

Плуг Девятый мастер был известным мастером литья на мечах, и известный фехтовальщик в Древнем Военном Мире Китая, его оценка мечей можно сказать, что он был на вершине кучи, он осмелился сказать, что Во-вторых, и никто не скажет первым! Но теперь это внезапное изменение в выражении Девятого Мастера Плуга заставило сердце Йе Тяньфана опуститься на дно.

Только для того, чтобы увидеть пару грубых рук Девятого Мастера Плуга, медленно поглаживающего ножны этого Императорского Меч Души, выражение его лица также становилось все более и более тяжелым, он Не собираясь нарисовать меч, и без малейшего намерения нарисовать меч, и попробовать знаменитый меч, не нарисовав его, и будучи меч-борец, но не глядя на клинок, и только поглаживая его. Обращаясь к ножнам, на его лице промелькнуло оттенок эмоций, и он сказал: "Это настоящий меч!".

С развитием времен, холодная эра оружия давно закончилась, меч раньше использовался для убийства людей, но теперь он стал популярным предметом для игры, даже знаменитый меч Longquan стал украшением, помещенным в гостиной богатого купца, и известный изготовитель меча, как Плуг Цзю также был сведен к купцу меча с изменением времени, меч он бросил, хотя каждый из них является прекрасным произведением искусства, все могут сдуть волосы, но он всегда использовался теми богатыми людьми, как декоративный объект, некоторые из них были куплены, чтобы быть размещены в фойе компании, некоторые были куплены, чтобы быть повешены на стене офиса, меч, давно потерял свое первоначальное значение.

"Эй..." после вздоха от Плуга Девяти, он медленно положил этот Меч Императорской Души обратно на кофейный столик.

Меч идиот Плуг Девять, который всегда был влюблен в меч, теперь опустил его, что заставило Йе Тяньфаня удивиться, и даже спросил". Мастер Плуг Девять, как насчет этого меча?"

В это время Плуг Девять злорадствовал, посмотрел на Йе Тяньфаня и сказал глубоким голосом: "Не говори, что ты не можешь вытащить этот меч, даже если бы ты действительно мог вытащить его". Никогда не тyani!"

Брови Йе Тяньфана бороздили, как он спрашивал: "Почему?"

Плуг Девятый Мастер не мог не взглянуть на Меч Императорской Души на журнальном столике еще раз и сказал глубоким голосом: "Меч изначально не добрый или недобрый, он зависит только от того, кто его использует, а ты Этот меч другой. Убийственный меч! Выпив слишком много крови и убив слишком много людей, это древний меч, переданный с древних времен, только владелец этого меча может вытащить его".

Когда слова упали, Плуг Девять вздохнул, посмотрел на Ye Tianfan и сказал: "Так же, как сабля ивы листьев Ye вашей семьи, в руках вашей семьи Ye, вы можете использовать его свободно и не будет чувствовать дискомфорта в малейшей степени, но если бы это был кто-то другой, не говоря уже об использовании его, даже прикоснуться к нему, он будет вторгнут холод, те, с сильной силой может быть в состоянии сопротивляться в течение некоторого времени, и те, со

слабой силой может умереть на месте".

После того, как Девятый Мастер Плуга закончил говорить, он медленно встал, и хотя в его глазах было три очка, ему все же удалось больше не смотреть на Меч Императорской Души на кофейном столике, и заговорил. Дао: "Хорошо, я видел меч, больше нет сожалений, давай вернемся."

Плуг Девять встал, чтобы уйти, но Йе Тяньфан сказал подряд: "Плуг Девять, не будь еще занят, у меня есть еще кое-что, о чем тебя попросить".

"Запросить меня?" Плуг Девять остановился на своем пути, его сердце во рту, и повернулся, чтобы посмотреть на Йе Тяньфаня и сказать: "Твой святой юный хозяин семьи Йе, кто ты? Ты можешь меня о чем-нибудь попросить?"

Йе Тяньфан беззаботно улыбнулся и сказал: "Ты действительно единственный, кто может это сделать".

Плуг Цзю бороздил брови, когда говорил: "Тогда скажи мне".

"Этот Меч Императорской Души кажется чрезвычайно мощным, но если его нельзя вытащить, то это кусок металлолома, в лучшем случае это всего лишь древний курьез, и я хотел бы попросить Девятого Мастера Плуга положить. Расскажите всем в мире древних боевых искусств об этом мече, не зарабатывайте на этом голову! Древний боевой мир Хуаксии не может быть хаотичным!"

В мире древних боевых искусств Плуг Девять был известным мастером изготовления мечей, и хотя его сила была посредственной, его вкус к знаменитым мечам был лучшим в мире! Возможно, никто не поверит Плугу Девять, когда он скажет обратное, но дегустация Плуга Девять знаменитых мечей никем не будет поставлена под сомнение! До тех пор, пока он говорил что-то об этом мече в Древнем Военном Мире, я уверен, что подавляющее большинство его друзей в Древнем Военном Мире больше не будут беспокоиться об этом мече.

Услышав слова Йе Тяньфана, Плуг Девять бледнел и говорил: "Я сделаю то же самое без твоих слов! Мы в Хуаксийском Древнем Боевом Мире не можем сражаться с собственным народом и выставлять эти чужеродные силы на посмешище!"

Йе Тяньфан был занят, протягивая руку к Девятому Мастеру Плуга, и говорил: "Девятый Мастер Плуга глубоко праведен, старший восхищается им".

"Ладно, не играй со мной в ложь, ты, отродье, как ты только что дразнил меня, но я все это помню!" Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на машину, и вы увидите, что это хорошая идея, чтобы взглянуть на машину. Прекрасной вещи больше нет!"

"Я отвезу тебя".

"Нет!" Плуг Девять помахал рукой, и человек добрался до двери виллы, но потом вдруг остановился.

"Есть ли еще что-нибудь, что Плуг Девять должен сказать тебе?" Йе Тианфан открыл рот, чтобы спросить.

В это время лицо Плуга Девяти было наполнено мраком, и он медленно повернул голову, посмотрел на Йе Тяньфань и посмотрел на кофейный столик снова с тяжелым взглядом. Меч Императорской Души, сказал: "Слово предостережения, этот свирепый меч пьет слишком много крови и имеет слишком много враждебности, и кто в конце концов вытащит его, тот и сделает". Неудачный конец!"

Не лучший конец!

Слова Мастера Паха Девяти и его мрачное выражение, его тяжелый взгляд заставили трепетать сердце Йе Тяньфана, удивительно, что Мастер Паха Девяти сказал себе, что Даже если ты можешь вытащить этот меч сам, ты никогда не должен вытаскивать его, вот почему! Глядя на дальнюю спину Плуга Девяти, Йе Тяньфан безмолвно поблагодарил в своем сердце.

Но сразу после того, как Плуг Девять покинул виллу, до того, как люди ушли далеко, голос Цинь Руомэна с пустяковым раздражающим гневом пришел из-за спины Е Тяньфаня: "Йе Тяньфан! Ты был потрясающим! Прикажите мне, как будто я горничная!"

Услышав это, Йе Тяньфан слегка повернулся, брови его меча подняли и сказали: "Да? Я просто прошу тебя налить чашку чая, верно? Ты называешь это "потрясающе"?"

В середине разговора Йе Тяньфан сел на диван, поднял ноги и сказал: "Ты не можешь выдержать, когда я прошу тебя налить чашку чая? Если ты выйдешь за меня замуж, тебя ждет угощение! Женщины нашей семьи Ye могут быть нежными и элегантными, хорошо говорящими, тремя из четырех добродетелей, мужем и сыном, что является самым простым".

Сказал Е Тяньфань, повесив дурную улыбку, на самом деле поднял руку, чтобы засучить штаны, полный дерринг-до, глядя на Цинь Руоменг говорил: "Иди, дай мне бой! Бассейн с водой, чтобы впитать ноги".

"Ты..." Цинь Руоменг скребла ей серебряные зубы, ее миндальные глаза с гневом смотрели на Йе Тяньфань, она была тысячной дочерью семьи Цинь, где она делала такие вещи. ! Умойте ноги Е Тяньфан! Это против него!

Видя, как Цинь Руоменг злится и кусает её серебряные зубы, сердце Е Тяньфаня было так счастливо, что он сидел на диване, собирая ноги, брови его меча подняты, а угол рта Полная

дурных улыбок, она посмотрела на Цинь Руоменг и открыла рот: "Чего ты ждешь? Да ладно, ты же всегда говоришь о помолвке, не так ли? Я научу тебя, что значит быть женой сегодня".

Этот гнев в сердце Цинь Руомена, разве ты не просил меня принести тебе воды? Ладно, жди здесь! Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я уверен, что смогу это сделать, так что я смогу это сделать. Генерал, открыв рот, сказал: "Хорошо, подожди, раб пойдет за водой".

Йе Тяньфан поднял брови и сказал: "Это послушно!"

<http://tl.rulate.ru/book/41991/955921>